

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Понимание термина "грамматика" в поздней философии Л. Витгенштейна
Чугайнова Юлия Игоревна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: julia.chugainova@yandex.ru

При определении значения, в котором Витгенштейн употребляет понятие «грамматика», с точностью можно сказать лишь то, что оно отличается от типичного употребления данного термина. Обычно под грамматикой понимается раздел языкоznания, учение о строе языка, правилах корректного построения словоформ, синтагм, предложений или непосредственно то, что присуще самому языку, его структура. Один из основных вопросов грамматики при таком ее понимании является вопрос «как мысли благодаря грамматике получают материальное бытие, необходимое для речевого общения» [5]. Таким образом, грамматика включает в себя описание возможных отношений между элементами различных языковых конструкций и модели, по которым эти речевые конструкции образуются. Грамматика носит абстрактный характер, т.к. она оставляет «в стороне правила речевых актов и контекстуальные способы употребления языка» [4].

Мур по поводу кембриджских лекций Витгенштейна говорил, что ему так и остался непонятным термин «грамматика». На это замечание Витгенштейн ответил, что имеет в виду тоже самое, что и все, только применяет к тому, к чему обычно термин не применялся. Гарвер комментирует это так: «под «грамматикой» понимается общее дескриптивное изучение правил употребления языка» [4]. Т.е. то, к чему «грамматика» не применялась это употребление, осуществление деятельности. «Грамматика фиксирует степень свободы» [2]. Она рассматривается как то, что определяет нашу языковую практику, содержит в себе возможности нашего языкового выражения фактов. Т.е. в руках Витгенштейна термин «грамматика» становится более широким.

Это то понимание «грамматики», которое дается в кембриджских лекциях. Если вернуться к «Философским исследованиям», то в них сохраняется понимание грамматики как того, что содержит в себе возможные употребления слов. Грамматика как «сеть правил, которые определяют, какие лингвистические ходы возможны, а какие нет» [1].

Витгенштейн проводит различие между грамматическими суждениями и эмпирическими суждениями. Часто путаница в нашем понимании языка возникает из-за того, что мы не различаем эти два вида суждений, мы принимаем грамматические суждения за эмпирические. В 251 в качестве примера грамматического суждения приводится фраза «Каждый прут имеет длину». Это предложением не будет только выражением того, что мы получаем из опыта. Возможность того, что мы можем назвать нечто «длиной прута» и не можем назвать «длиной сферы», заложена не в нашем опыте, а определено нашей грамматикой. Эмпирическим будет предложение, говорящее об одинаковой длине объектов или различной длине двух сравниваемых объектов, т.к. это то, что мы можем сказать, исходя из опытных данных. Мы не можем помыслить противоположного, когда говорим, что «каждый прут имеет длину», т.е. не может представить прут, не имеющий длины. И в этом смысле Витгенштейн указывает на некоторую априорность грамматических суждений. Картина противоположного грамматическому суждению

Витгенштейн называет «замечание об отрицании априорного суждения» [3]. Можем ли мы тогда сказать, что в разделении суждений на грамматические и эмпирические наблюдается кантианское направление мыслей? Гарвер говорит, что «грамматика сама рассматривается как часть нашего опыта» [4]. Иначе говоря грамматика не является некоторой абсолютно идеальной, оторванной от опыта системой, она включена в языковые игры . «Грамматика не является абстрактной, она находится в рамках обычной деятельности, с которой языковые игры переплетены» [1]. Более того грамматические суждения часто заводят нас в заблуждение, им «не хватает наглядности». Если бы грамматика Витгенштейна была абстрактной, то это делало бы его подход универсалистским, таким, который бы искал общие формы суждений в языке, а это скорее идеи «Логико-философского трактата». Но задачей «Философских исследований» является изучение различных способов связей в языке, т.е. правил разнообразных языковых игр.

Литература

1. Stanford Encyclopedia of Philosophy, Ludwig Wittgenstein. // <http://plato.stanford.edu/entries/wittgenstein/>
2. Витгенштейн Л., Лекции: Кембридж 1930-1932. По записям Дж. Кинга и Д. Ли // Людвиг Витгенштейн: человек и мыслитель. М., 1993. С. 273-310.
3. Витгенштейн Л., Философские исследования. М., 2011.
4. Гарвер Н., Витгенштейн и критическая традиция // Логос, 1994, №6, с. 231-247.
5. Реформатский А.А., Введение в языкознание. М., 2001.